Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 1 (25), 2024.

Рецензия / Review
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2=411.2)
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-1-222-238
https://elibrary.ru/ZIXJOM

© 2024. Николай Подосокорский
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия

Андрей Краевский – издатель Ф.М. Достоевского

© 2024. Nikolay N. Podosokorsky
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Andrey Kraevsky, Publisher of Fyodor Dostoevsky

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосокорский, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.
https://orcid.org/0000-0001-6310-1579
E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Аннотация: Рецензия посвящена научной монографии историка литературы С.М. Волошиной «Власть и журналистика. Николай I, Андрей Краевский и другие» (Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022), в которой подробно и на богатом материале рассматриваются взаимоотношения российской власти и журналистики в царствование Николая I и особенности функционирования цензуры того времени. Центральное место в книге занимает фигура редактора журнала «Отечественные записки» А.А. Краевского (1810–1889), известного, в числе прочего, как издатель большинства произведений Ф.М. Достоевского 1840-х годов.

Ключевые слова: А.А. Краевский, цензура, мрачное семилетие, М.А. Корф, журнал «Отечественные записки», история журналистики, «Слабое сердце».

Для цитирования: *Подосокорский Н.Н.* Андрей Краевский – издатель Ф.М. Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 222–238. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-1-222-238

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky, PhD in Philology, Senior Researcher, Research Centre "Dostoevsky and World Culture," A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

https://orcid.org/0000-0001-6310-1579

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Abstract: The review is devoted to the monograph by literary historian Svetlana M. Voloshina *Power and Journalism. Nicholas I, Andrei Kraevsky, and Others* (Publishing House "Delo" RANEPA, 2022), where the relationship between the Russian government and journalism during the reign of Nicholas I and the peculiarities of the functioning of censorship at that time are examined in detail and with plenty of materials. A key place in the book is occupied by the figure of the editor of the journal *Otechestvennye Zapiski* A.A. Kraevsky (1810–1889), known, among other things, as the publisher of most of Dostoevsky's works in the 1840s.

Keywords: A.A. Kraevsky, censorship, the seven dark years, M.A. Korf, the magazine "Otechestvennye Zapiski", history of journalism, "A Weak Heart."

For citation: Podosokorsky, N.N. "Andrey Kraevsky, Publisher of Fyodor Dostoevsky." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 1 (25), 2024, pp. 222–238. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-1-222-238

Новая научная монография историка литературы, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Школы актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС Светланы Михайловны Волошиной «Власть и журналистика. Николай I, Андрей Краевский и другие» (Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022) посвящена взаимоотношениям российской власти и журналистики 1830–1855 годов. Одной из центральных фигур бурного журналистского процесса этого периода был талантливейший редактор-издатель журнала «Отечественные записки» Андрей Александрович Краевский (1810–1889), во многом благодаря которому Ф.М. Достоевский реализовался как крупный писатель к концу 1840-х годов, ведь именно в «Отечественных записках» вышло большинство его художественных произведений раннего (докаторжного) периода творчества.

Книга Волошиной написана обстоятельно, ярко и увлекательно. Автор на материале большого числа разнообразных источников (мемуарных, журнальных, архивных и проч.)[1] создает широкую

[1] В работе С.М. Волошиной были использованы документы Российского государственного исторического архива (фондов Главного управления цензуры министерства народного просвещения, Петербургского цензурного комитета, материалов Комитета для рассмотрения действий цензуры периодических изданий

панораму интеллектуальной жизни Петербурга (и отчасти — других городов и регионов Российской империи) в николаевской царствование и рассматривает многие трагические и комические нюансы цензурной политики тех лет.

Главным проводником для погружения в эту эпоху для Волошиной стал граф Модест Андреевич Корф (1800–1876) — влиятельный царедворец, доверенное лицо Николая I, государственный секретарь (1834–1843), член Государственного совета (с 1843), директор Императорской Публичной библиотеки (1849–1861), один из ключевых членов и позднее председатель Комитета для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений (т.н. Бутурлинского комитета, который в годы «мрачного семилетия» николаевского царствования был высшим надцензурным органом) и автор интереснейших мемуаров и дневников (весомая их часть до сих пор не опубликована, и ряд фрагментов из них впервые введен автором монографии в научный оборот), содержащих ценнейшие сведения о том, как на самом деле функционировала тогдашняя власть, в том числе, во взаимодействии с современными литераторами. Автор не скрывает своего восхищения умом и меткостью суждений Корфа и обильно цитирует его наблюдения и размышления, так что порой может создаться впечатление, что вовсе не Краевский и Николай I, а именно Корф является главным героем этой книги (во всяком случае, из определения «и другие», вынесенного в название труда, он явно выбивается).

Монография имеет четкую, хорошо продуманную структуру и создает эффект многостороннего знакомства с перипетиями журналистской деятельности и организации цензуры тех лет (зачастую наиболее уязвимыми для высочайшего начальственного гнева оказывались вовсе не писатели, критики и публицисты, а именно издатели и цензоры). Книга Волошиной не является биографией А.А. Краевского в точном смысле слова (ее содержание гораздо шире), тем не менее, значительный период жизни Краевского с его рождения и до конца правления Николая I в ней освещен в подробностях и рассмотрен в богатом историко-культурном контексте[2].

под председательством А.С. Меншикова, Комитета 2 апреля и других); документы Государственного архива Российской Федерации и др.

[2] Ранее С.М. Волошина уже зарекомендовала себя в биографическом жанре. В 2016 году из-под ее пера вышла интереснейшая биография поэта и публициста Николая Платоновича Огарева (1813–1877), ближайшего друга А.И. Герцена и одного

Илл. 1. Андрей Александрович Краевский. Фотограф: Г.И. Деньер. 1871
Fig. 1. Andrey A. Kraevsky. Photographer: G.I. Denyer. 1871

Это тем более ценно, что фигуре Краевского было посвящено

из авторов «Отечественных записок» Краевского. В ней она, в частности, отмечает: «В письмах и рассуждениях Огарев нередко поразительным образом приближается к психологическому портрету “положительно прекрасного” героя Ф.М. Достоевского, князя Мышкина (который, надо заметить, походил на Огарева и в физических проявлениях — например, эпилепсии). Кротость, мягкость характера, христианские идеалы, сострадание, несовместимость со “светом” — по крайней мере, в молодые годы совпадений немало. При всей сомнительности подобных параллелей Огарёв нередко кажется “прототипом” “князя Христова”; порой внутренняя речь этих лиц взаимозаменяема. Так, анализируя скрытые мысли и побуждения, Огарёв пишет: “Если бы все, что мы думаем, тут же печаталось, то каждый человек был бы достоин каторги... Да спроси любого человека, если он стремился к чему-нибудь и перед ним вставало живое препятствие с костьми и кожей, кто мысленно не желал ему уничтожения? Кто мысленно не был убийцей? <...>”» [Волошина, 2016, с. 94].

относительно немного публикаций — книги В.И. Кулешова «“Отечественные записки” и литература 40-х годов XIX века» [Кулешов, 1958] и Л.П. Громовой «А.А. Краевский — редактор и издатель» [Громова, 2001а]; главы в различных сборниках и обзорных трудах по литературе XIX века, а также статьи и материалы об отдельных аспектах редакторской деятельности Краевского и его отношениях с известными литераторами [Мануйлов, 1948], [Евгеньев-Максимов, 1949], [Боград, 1956], [Виноградов, 1969], [Орлов, 1971], [Виноградов, 1971], [Балакин, 2001], [Громова, 2001б], [Лукина, 2010], [Олейников, 2018], [Козлов, 2022] и др.

Нас в данной рецензии более всего интересует сама личность Краевского как издателя «Отечественных записок» в целом и ранних произведений Достоевского в частности, поэтому мы сосредоточимся только на одной этой линии, вовсе не определяющей весь замысел автора.

Как пишет Волошина, «внебрачный сын незаконной дочери екатерининского вельможи, известного московского обер-полицеймейстера Н.П. Архарова, Краевский был дважды и потомственно незаконнорожденным» [Волошина, 2022, с. 21]. Его последующие карьерные успехи как журналиста, издателя и предпринимателя были, главным образом, обусловлены его колоссальной работоспособностью, деловой смекалкой, умением разбираться в людях и завязывать нужные связи. Журнал «Отечественные записки» Краевский издавал с 1839 по 1867 год (в 1860–1867 годы вторым редактором и фактическим руководителем журнала был С.С. Дудышкин), и при нем он стал влиятельнейшим российским периодическим изданием (в 1840-е годы тираж издания доходил до 8000 экземпляров! [Турьян, 1994, с. 126]). В письме к Ф.В. Чижову от 10 августа 1838 года Краевский обозначил миссию журнала как весьма благородную: «Я бы желал, чтобы все честное и добросовестное в науке и литературе было нашим другом и соратником» [Волошина, 2022, с. 134].

В «Отечественных записках» Краевского публиковались М.Ю. Лермонтов, В.Ф. Одоевский, В.А. Жуковский, И.С. Тургенев, П.А. Вяземский, Е.А. Баратынский, В.Г. Белинский, Н.А. Некрасов, А.В. Кольцов, В.И. Даль, Ф.М. Достоевский, И.А. Гончаров, Ф.Н. Глинка, В.А. Соллогуб, И.И. Лажечников, Е.П. Гребенка, Зенеида Р-ва (Е. Ган, мать Е. Блаватской), М.Е. Салтыков, А.А. Фет, А.Н. Майков, Я.П. Полонский, И.И. Панаев, А.И. Герцен, Н.П. Огарев,

А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, М.П. Погодин, С.П. Шевырев, М.Н. Катков, Е.П. Ростопчина, Я.К. Грот, Д.А. Милютин и многие другие. А среди многочисленных и разнообразных сотрудников журнала были и профессора Московского университета Т.Н. Грановский, П.Н. Кудрявцев, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев. Как позднее вспоминал писатель и журналист В.Р. Зотов (1821–1896): «Я не пишу историю “Отечественных записок” — это была бы история всей русской литературы в течение почти полвека» [Волошина, 2022, с. 19].

Хотя немногочисленные сочинения самого Краевского, как правило, были написаны в подчеркнуто лояльном, патриотическом, даже верноподданническом стиле, однако, о том, что он думал на самом деле о происходящем в литературе и стране, мы знаем крайне мало и поверхностно. «Андрей Александрович был исключительно закрытым человеком: он не оставил ни дневников, ни мемуаров, ни сколько-нибудь откровенных записок (так, будучи одним из близких М.Ю. Лермонтову[3] людей, он не оставил собственных воспоминаний о нем, ограничившись лишь несколькими поздними устными рассказами, записанными с его слов современниками). В переписке он был чрезвычайно сдержан, оставляя детальное описание проблемы и ее обсуждение до личной встречи с адресатом, не доверяя бумаге ничего сколько-нибудь важного. Последнее, видимо, было обусловлено почти тотальной перлюстрацией писем тех, кто имел отношение к литературе и журналистике, о чем, безусловно, редактор был осведомлен» [Волошина, 2022, с. 21].

Ненавидевший Краевского как своего конкурента Ф.В. Булгарин не уставал очернять его перед Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии и разными влиятельными чиновниками. В одном из своих доносов издатель «Северной пчелы» заявлял, что «существует **партия мартинистов, положивших себе целью ниспровергнуть существующий порядок вещей**», и что «представителем этой партии являются “Отечественные записки”: цензура явно им потворствует» [Волошина, 2022, с. 271]. Скорее всего, это обвинение было очередной выдумкой злобного недоброжелателя, но то, что журнал Краевского, благодаря неу-

[3] Первый и единственный прижизненный сборник стихотворений Лермонтова был составлен под редакцией Краевского [Волошина, 2022, с. 125]. Через него же ближайшим друзьям А.С. Пушкина стали известны стихи Лермонтова «На смерть поэта» [Турьян, 1994, с. 125].

томимой и профессиональной работе его редактора, находился в центре передовой общественной жизни примерно до 1848 года — абсолютно верно[4].

Вместе с тем, несостоятельным кажется и другое обвинение в адрес Краевского, заключающееся в том, что он активно выполнял тайные заказы политической полиции. Несмотря на крепкие личные связи редактора с отдельными служащими III отделения, по заключению Волошиной, нет никаких, даже косвенных, свидетельств о том, что оно «каким-либо образом направляло возобновленные “Отечественные записки” или инспирировало их статьи» [Волошина, 2022, с. 160].

Еще в бытность Краевского редактором газеты «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”» (в 1837–1839) сформировался его принцип «в опасных случаях брать вину на себя или, по крайней мере, не выдавать начальственному гневу авторов» [Волошина, 2022, с. 107–108]. Кроме того, Краевский-редактор «не позволял себе вносить заметные изменения в авторские тексты, в отличие от редактора “Библиотеки для чтения” О.И. Сенковского» [Волошина, 2022, с. 134]. По воспоминаниям историка литературы А.В. Старчевского (1818–1901): «Краевский никогда и никого не подкупал, не давал взяток, не делал подарков, никогда не пресмыкался перед кем бы то ни было, но умел держать себя с достоинством, которое внушало к нему расположение лиц, имевших полную возможность вредить ему на каждом шагу или же преследовать его» [Волошина, 2022, с. 176].

Волошина полагает, что именно с подачи В.Г. Белинского и И.И. Панаева, представлявших журнал «Современник», за Краевским надолго закрепился образ «бездушного эксплуататора-капиталиста», который за небольшие деньги выжимал все соки из попавших к нему в финансовую кабалу бедных литераторов, привыкших брать деньги вперед за еще ненаписанные произведения. «На фельетон И.И. Панаева (“Очерк петербургского литературного промышленника” в отделе “Петербургская жизнь. Заметки Нового поэта”) исследователи истории отечественной журналистики ссылаются до сих пор (фельетон конкурента, отметим, — куда как надежный источник!)», — саркастически заключает Волошина,

[4] По словам А.И. Герцена, «можно вполне оценить отеческое попечение цензуры того времени… от 1843 до 1848 была самая либеральная эпоха николаевского царствования» [Волошина, 2022, с. 194].

подробно и убедительно доказывая несостоятельность подобных обвинений [Волошина, 2022, с. 212–214].

Как замечает автор монографии, относительно ранние письма Краевского к приятелям, коллегам и сотрудникам рисуют его человеком, явно не соответствующим позднейшим рассказам И.И. Панаева о «серьезности», «сухости» и «надутости» редактора, а свидетельствуют разве что о своеобразном чувстве юмора. И приводит фрагмент одного из писем Краевского к цензору А.В. Никитенко 1838 года: «Яко олень бежит на источники водные, возжедах (так в тексте Волошиной! — *Н.П.*) душа моя к Вам, почтеннейший Александр Васильевич. Как ворон крови, ждал я Вашего приезда. Слышу, что Вы приехали наконец, и спешу видеться с Вами. Ради Христа распята, назначьте мне день и час, когда мы можем свидеться, пришедши я к Вам или Вы ко мне. Жду с нетерпением Вашего ответа. А между тем шлю Вам поцелуй» [Волошина, 2022, с. 122].

Один из секретов успеха Краевского-редактора у подписчиков состоял в своевременном, без опозданий, выпуске номеров журнала, что для такого рода изданий и в то время, и позднее было редкостью. Это его умение приводил в пример и Ф.М. Достоевский, писавший своему другу А.Н. Майкову в 1869 году по поводу задержки очередного номера журнала «Заря»: «Сентябрьский номер у них вышел 8-го октября, а теперь 27-го, а я всё не получаю! Ведь я считаю себя подписчиком, я объявил это и заплачу деньги. Воображаю, что терпят у них иногородные подписчики! Нет, так журнал издавать невозможно. Будь у них одни Пушкины и Гоголи в сотрудниках, и тогда журнал лопнет при неаккуратности. Сами себя бьют. **Краевский взял аккуратностию и рациональным ведением дела в коммерческом отношении**» [Достоевский, 1972–1990, т. 29_1, с. 75].

Кроме того, как отмечает Волошина, «Краевский — один из первых профессионалов среди редакторов и издателей, умевших выстраивать социальные отношения с авторами, властями и представителями разных этапов издательского процесса именно с профессиональной позиции, не вступая в выяснение идеологических, философских, религиозных и иных “последних вопросов”. Отсутствие этой не просто страсти, а интеллектуально-эмоциональной необходимости, так характерной для культуртрегеров и интеллектуалов 1830–1840-х гг., было для последних непонятно и во многом оскорбительно» [Волошина, 2022, с. 217].

Об этом же свидетельствует и уже упоминавшийся А.В. Старчевский: «Многие обвиняли Краевского в том, что у него не было своего мнения и что он шел туда, куда дул ветер, что, говоря с ретроградом, он ему поддакивал, во всем с ним соглашался, но едва ретроград оставлял кабинет редактора и новое лицо, явившееся к нему, держалось совершенно противоположных взглядов, Краевский опять соглашался с ним во всем. Да, это действительно было так, но это была чисто редакторская тактика, не желавшая никого обидеть или нажить себе врага и гонителя. Принимая какое-либо лицо, Краевский с первых слов видел, с кем имеет дело, и потому бывал и ретроградом, и консерватором, и прогрессистом, даже либералом и всем чем угодно, судя по тому, с кем сталкивался; но в журнале у него преобладал *розовый* колорит, столь любимый нашей публикой...» [Волошина, 2022, с. 216].

Такая тактика, успешно зарекомендовавшая себя в обычное время, с началом «мрачного семилетия» оказалась излишне либеральной. В 1848 году, ознаменовавшимся рядом революционных потрясений в странах Европы, уже не доносчик-конкурент Булгарин сообщает, что цель Краевского якобы состоит в том, чтобы «приготовить целое поколение к революции, подарок Наследнику!» [Волошина, 2022, с. 282], но влиятельный М.А. Корф отмечает, что «Панаев, Некрасов и Белинский <...>, вместе с редактором “Отечественных записок” Краевским, наверное, будут во главе всякого движения, если б такое, гневом Божиим, должно было когда разразиться над Россиею» [Волошина, 2022, с. 349].

20 марта 1848 года министр императорского двора П.М. Волконский обратился к председателю негласного Комитета по контролю за печатью и цензурой А.С. Меншикову с секретным донесением, в котором указывал на то, что свое «вредное направление» журнал Краевского начал демонстрировать еще в 1839 году и не образумился вплоть до настоящего момента: «По образцу превозносимого ими “Московского телеграфа”, (1) (цифры в донесении относятся к выпискам, представленным автором далее в тексте. — *С.В.*) предположившего будить русских от “*пошлой бездейственности*”. (2) “От. Записки”, прививая к русской словесности вредные отрасли французских лжеучений, позволяли себе хвалить L’ami du people (так в книге! — *Н.П.) Марата* и другие *якобинские журналы*. (3) Следя, можно сказать, за французскими сочинениями о революциях, они возвещали о них с похвалами. Таким образом, в 1847 году

(№ 1) они хвалили *Ламартина* за его “*Историю о жирондистах*” (4), а в 1-м № 1848 года *Луи ле Блана* за его *историю революции* (5) и в том же нумере, в обозрении русской литературы истекшего года, говорят намеками о какой-то *известной цели* (6). Даже в книге за март 1848 года “От. Записки”, восставая *против нравственных мыслей*, с уважением указывают на французские книги (7) и в одной статье по обыкновению своему коснулись часто выставляемого ими *успеха республиканцев над силами монархии* (8)» [Волошина, 2022, с. 376].

В итоге издателям «Отечественных записок» (Краевскому) и «Современника» (Никитенко) было сделано тройное жесткое внушение о недопустимости подобных вольностей: сперва их вызвали для выговора в Меншиковский комитет, затем к министру народного просвещения С.С. Уварову и, наконец, к главному начальнику III отделения А.Ф. Орлову. После устроенной «головомойки» (так эти профилактические беседы назвал сам Николай I [Волошина, 2022, с. 400]) А.В. Никитенко предпочел вовсе отказаться от должности редактора «Современника», а Краевскому пришлось долго каяться и доказывать, что «при настоящих происшествиях в Европе мы все, русские, одного желаем, чтобы в нашем государстве сохранился существующий порядок; об одном умоляем, чтобы Государь Император не допустил до нас потока, который в других государствах губит и общественное спокойствие, и частную собственность, и личную безопасность» [Волошина, 2022, с. 390]. Оправдываясь за столь неумеренный интерес к новейшим французским историям революции, Краевский объяснял его так: «Не имея возможности говорить о России, я, чтоб говорить что-нибудь в своем журнале, должен был говорить о Западной Европе» [Волошина, 2022, с. 397].

Об ужесточившейся до предела цензуре и о настроениях тех, кто должен был ее обеспечивать в период «мрачного семилетия» 1848–1855 годов, свидетельствуют приводимые автором анекдоты, вроде следующего. Отношение председателя Комитета для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений Дмитрия Петровича Бутурлина (1790–1849) к цензуре (и в самом общем понимании — к литературе) «ярко описала в воспоминаниях А.Д. Блудова. “Было ли это уже что-то болезненное у Бутурлина или врожденная резкость и деспотизм характера... но он доходил до таких крайних мер в этом отношении, что иногда приходилось спросить себя: не плохая ли это шутка?” — размышляла она.

Так, Бутурлин “хотел, чтобы вырезали несколько стихов из акафиста Покрову Божией Матери, находя, что они революционны”. На резонное возражение Блудова-старшего, что “он, таким образом, осуждает своего собственного ангела, Св. Дмитрия Ростовского, который сочинял этот акафист и никогда не считался революционером…”, тот отвечал: “Кто бы ни сочинил, тут есть опасные выражения”. А затем приводил примеры: “Радуйся, незримое укрощение владык жестоких и зверонравных” и “Совет неправедных князей разори; зачинающих рати погуби…”.

— Вы и в Евангелии встретите выражения, осуждающие злых правителей, — сказал мой отец.

— Так что ж? — возразил Дмитрий Петрович, переходя в шуточный тон. — Если б Евангелие не была такая известная книга, конечно, надобно б было цензуре исправить ее» [Волошина, 2022, с. 409–410].

В то же время чрезмерная жесткость николаевской реакции не отменяла существования реальной угрозы распространения революционных идей в Российской империи, наполненной тлеющими национальными, сословными и религиозными конфликтами. Представляется, что вывод С.М. Волошиной о том, что в России высшая власть поспешила «подморозить» все имеющиеся институты, дающие возможность выражения общественного мнения, «при явном отсутствии каких-либо предпосылок к революции или бунту» [Волошина, 2022, с. 362] — не вполне корректен. Ведь революционный террор вспыхнул уже в следующее царствование. Спорным является и утверждение, что в 1848 году «образованное общество в России, поначалу бурно на зарубежные события реагировавшее, довольно быстро утратило к ним интерес» [Волошина, 2022, с. 417]. Правильнее было бы говорить не об утрате интереса, но о подавлении возможностей его публичного выражения. Собственно об этом эффекте репрессий писал и М.А. Корф: «“Отечественные записки” после сделанного Краевскому внушения не просто совершенно изменили свой тон и направление, но даже стали, как говорится, тише травы» [Волошина, 2022, с. 469].

В сентябре 1854 года А.В. Никитенко констатировал общую деградацию прежде передовых изданий: «Одна дама в Москве хотела издать сборник из хороших статей, подаренных ей знакомыми московскими учеными. Бывший министр, Ширинский-Шихматов, исходатайствовал повеление считать сборники за журналы, и по-

тому на этот новый сборник пришлось испрашивать Высочайшего разрешения. Последовала резолюция: "И без того много печатается". На самом же деле у нас вовсе не выходит никаких книг, а как и сборники запрещены, то литература наша в полном застое. Только и есть, что журналы "Отечественные записки", "Современник", "Библиотека для чтения", "Москвитянин" и "Пантеон". **Но и в них большею частью печатаются жалкие, бесцветные вещи**» [Волошина, 2022, с. 654].

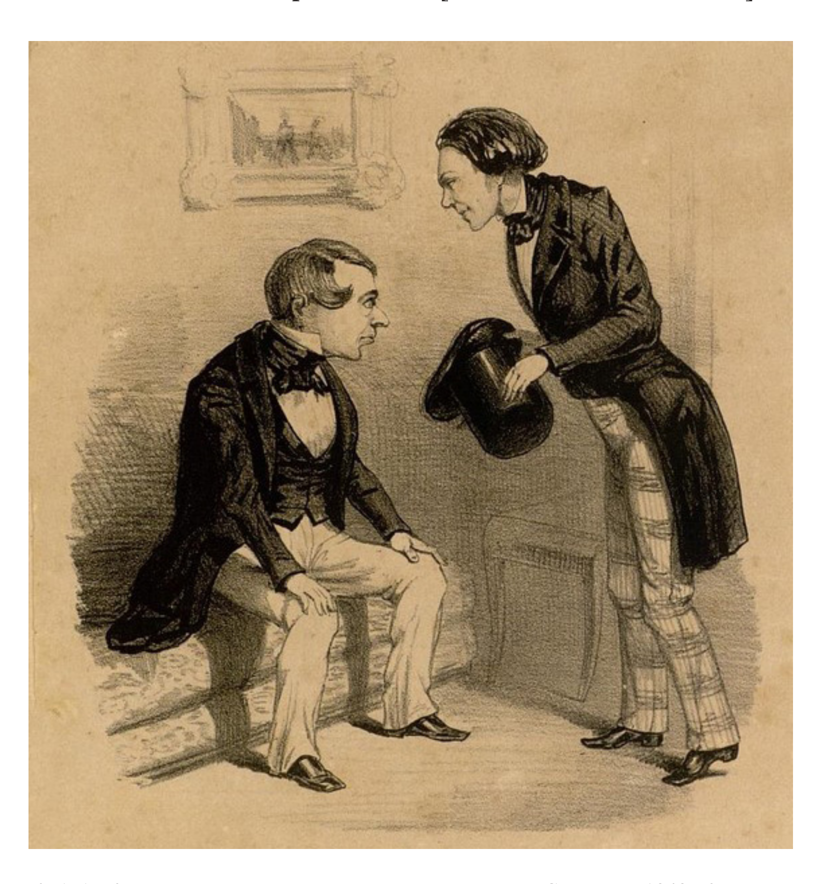
Есть и несколько других замечаний[5] к тексту в целом замечательной книги Волошиной, особенно касающиеся ее двенадцатой главы «Ф.М. Достоевский и А.А. Краевский: непростая история». Например, автор вслед за С.В. Беловым [Белов, 2001, т. 1, с. 426] пишет, что «в "докаторжный" период все свои произведения, кроме "Бедных людей", "Романа в девяти письмах" и "Ползункова", Достоевский печатал в журнале Краевского. После возвращения в "Отечественных записках" был опубликован рассказ "Маленький герой" (1857 г.), а в 1859 г. "Село Степанчиково"» [Волошина, 2022, с. 485]. На самом деле, это не совсем так. Рассказ «Как опасно предаваться честолюбивым снам», написанный совместно Ф.М. Достоевским, Д.В. Григоровичем и Н.А. Некрасовым, был напечатан в издании «Первое апреля: Комический иллюстрированный альманах, составленный из рассказов в стихах и прозе, достопримечательных писем, куплетов, пародий и пуфов» (СПб.: Тип. Карла Крайя, 1846). Фельетоны Достоевского «Петербургская летопись» были опубликованы в 1847 году в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Рассказ же «Маленький герой» вышел в «Отечественных записках» задолго до возвращения Достоевского из ссылки (на момент выхода рассказа летом 1857 года писатель находился в Семипалатинске).

В другом месте автор называет повесть Достоевского «Слабое сердце» «спорной с художественной точки зрения» [Волошина, 2022, с. 494], но никак не поясняет, в чем именно состоит возможная претензия к художественности этого произведения. Между тем «Слабое сердце» не раз оказывалось в центре внимания интереснейших исследований — вот лишь некоторые из них: [Дилакторская, 1999],

[5] Еще на ряд неточностей и фактических ошибок, допущенных автором и касающихся других моментов, указал в своей рецензии А.И. Рейтблат [Рейтблат, 2023]. При этом рецензия Рейтблата чрезмерно критична по отношению к книге, обладающей в целом большим просветительским потенциалом.

[Загидуллина, 2008], [Касаткина, 2020, с. 104], [Магарил-Ильяева, 2023, с. 154, 160, 187, 204].

Далее авторству Ф.М. Достоевского ошибочно приписан рассказ его старшего брата М.М. Достоевского «Воробей», опубликованный, действительно, в ноябрьском номере «Отечественных записок» за 1848 год [Волошина, 2022, с. 499]. В четырнадцатой главе ректор Санкт-Петербургского Императорского университета П.А. Плетнев поименован «ректором Московского университета» [Волошина, 2022, с. 542]. В двадцатой главе допущена опечатка, и запись цензора А.В. Никитенко от 26 сентября 1854 года помечена как запись от «26 сентября 1824 г.» [Волошина, 2022, с. 649].

Илл. 2. А.А. Краевский и Ф.М. Достоевский. Художник Н. Степанов. 1848. Карикатура из Иллюстрированного альманах, изданного И. Панаевым и Н. Некрасовым, 1848
Fig. 2. Andrey Kraevsky and Fyodor Dostoevsky. By N. Stepanov. 1848. Caricature from the Illustrated Almanach, published by I. Panaev and N. Nekrasov, 1848

Вызывает несогласие и слишком прямолинейное отождествление антрепренера Александра Петровича из «Униженных и оскорбленных» и Андрея Краевского на том основании, что последний был очевидным прототипом этого персонажа [Волошина, 2022, с. 504–505]. Все-таки художественное произведение строится по своим законам, и любой «прототип» (что бы ни называть этим термином) у Достоевского никогда не равен его литературному герою.

Упущением для такой объемной и информативной книги является и отсутствие общей библиографии и именного указателя в конце труда.

Тем не менее, все эти мелкие недостатки, почти неизбежные в столь масштабных исторических трудах, не умаляют многих достоинств книги, которая вводит в научный оборот новые ценные документы и вообще представляет целостную, яркую и живую картину литературной жизни николаевской эпохи. Особо стоит отметить гуманистический взгляд автора на взаимоотношения журналистов и власти и успешную попытку реабилитировать образ А.А. Краевского как по-настоящему одаренной, благородной, цельной личности.

Список литературы

1. Балакин, 2001 — *Балакин А.Ю.* Об одном эпизоде «Униженных и оскорбленных» (Достоевский и А.А. Краевский) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2001. Т. 16. С. 320–324.

2. Белов, 2001 — *Белов С.В.* Энциклопедический словарь «Ф.М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб: Алетейя, 2001.

3. Боград, 1956 — *Боград В.Э.* Белинский, Некрасов и Панаев в борьбе с Краевским (неизвестные документы периода организации «Современника») // Некрасовский сборник М.; Л.: АН СССР, 1956. Вып. 2. С. 412–423.

4. Виноградов, 1969 — *Виноградов В.В.* Об авторе сатиры на А.А. Краевского и его газету «Голос» // Русская литература. 1969. № 3. С. 79–88.

5. Виноградов, 1971 — *Виноградов В.В.* Достоевский и А.А. Краевский // Достоевский и его время / под ред. В.Г. Базанова и Г.М. Фридлендера. Л.: Наука, 1971. С. 17–32.

6. Волошина, 2016 — *Волошина С.М.* Утопия и жизнь: Биография Николая Огарёва. СПб.: Владимир Даль, 2016. 509 с.

7. Волошина, 2022 — *Волошина С.М.* Власть и журналистика. Николай I, Андрей Краевский и другие. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2022. 664 с.

8. Громова, 2001а — *Громова Л.П.* А.А. Краевский — редактор и издатель. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 155 с.

9. Громова, 2001б — *Громова Л.П.* Некрасов и Краевский. (К истории литературных отношений) // Некрасовский сборник. СПб.: Наука, 2001. Вып. 13. С. 50–58.

10. Дилакторская, 1999 — *Дилакторская О.Г.* Достоевский и Пушкин («Слабое сердце» и «Медный всадник») // Русская литература. 1999. №2. С. 181–189.

11. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

12. Евгеньев-Максимов, 1949 — *Евгеньев-Максимов В.* Договоры Некрасова с Краевским об издании «Отечественных Записок» // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 53–54. С. 329–348.

13. Загидуллина, 2008 — *Загидуллина М.В.* Слабое сердце // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 172–174.

14. Касаткина, 2020 — *Касаткина Т.А.* Особенности структуры ранних «гностических» текстов Достоевского: Анагогическая история // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 2 (10). С. 95–115. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-2-95-115

15. Козлов, 2022 — *Козлов А.Е.* Вокруг романа «Проселочные дороги»: переписка Д.В. Григоровича и А.А. Краевского 1850–1852 годов // Русская литература. 2022. № 2. С. 152–166.

16. Кулешов, 1958 — *Кулешов В.И.* «Отечественные записки» и литература 40-х годов XIX века. М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. 402 с.

17. Лукина, 2010 — *Лукина В.А.* Письма А.А. Фета к А.А. Краевскому (1854–1856) // А.А. Фет: Материалы и исследования. М.: СПб.: Альянс-Архео, 2010. Т. 1. С. 450–471.

18. Магарил-Ильяева, 2023 — *Магарил-Ильяева Т.Г.* Произведения Ф.М. Достоевского 1840-х годов как единый текст: дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 254 с.

19. Мануйлов, 1948 — *Мануйлов В.А.* Лермонтов и Краевский // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 45–46: М.Ю. Лермонтов. Кн. II. С. 363–388.

20. Олейников, 2018 — *Олейников Д.И.* Андрей Александрович Краевский. «Нужно знать, что думает Россия о своих общественных интересах...» // Российский либерализм: Идеи и люди. 3-е изд., испр. и доп. М.: Новое издательство, 2018. Т. 1. С. 261–268.

21. Орлов, 1971 — *Орлов В.Н.* Молодой Краевский // Орлов В.Н. Пути и судьбы. Литературные очерки. Л.: Сов. писатель, 1971. С. 449–504.

22. Рейтблат, 2023 — *Рейтблат А.И.* Старое как новое (Рец. на кн.: Волошина С.М. Власть и журналистика: Николай I, Андрей Краевский и другие. М., 2022) // Новое литературное обозрение. 2023. № 5 (183). С. 371–377.

23. Турьян, 1994 — *Турьян М.А.* Краевский Андрей Александрович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь / гл. ред. П.А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. Т. 3. С. 124–127.

References

1. Balakin, A.Iu. “Ob odnom episode ‘Unizhennykh i oskorblennykh’ (Dostoevskii i A.A. Kraevskii)” [“About One Scene in *Humiliated and Insulted* (Dostoevsky and Andrey Kraevsky)”]. *Dostoevskii: materialy i issledovaniia* [*Dostoevsky: Materials and Research*], vol. 16. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, pp. 320–324. (In Russ.)

2. Belov, S.V. *Entsiklopedicheskii slovar' "F.M. Dostoevskii i ego okruzhenie": v 2 tomakh* [*Encyclopaedical Dictionary "Fyodor Dostoevsky and His Context": in 2 vols*]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2001. (In Russ.)

3. Bograd, V.E. "Belinskii, Nekrasov i Panaev v bor'be s Kraevskim (neizvestnye dokumenty perioda organizatsii 'Sovremennika')" ["Belinsky, Nekrasov, and Panaev Fighting with Kraevsky (Unknown Documents of the Period of Organization of the *Sovremennik)*"]. *Nekrasovskii sbornik* [*Nekrasov's Anthology*], issue 2. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., pp. 412–423. (In Russ.)

4. Vinogradov, V.V. "Ob avtore satiry na A.A. Kraevskogo i ego gazetu 'Golos'" ["About the Author of the Satire about Andrey Kraevsky and His Newspaper *Golos*"]. *Russkaia literatura*, no. 3, 1969, pp. 79–88. (In Russ.)

5. Vinogradov, V.V. "Dostoevskii i A.A. Kraevskii" ["Dostoevsky and Andrey Kraevsky"]. *Dostoevskii i ego vremia* [*Dostoevsky and His Time*]. Ed. by V.G. Bazanov and G.M. Fridlender. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 17–32. (In Russ.)

6. Voloshina, S.M. *Utopiia i zhizn': Biografiia Nikolaia Ogareva* [*Utopia and Life: A Biography of Nikolay Ogaryov*]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2016. 509 p. (In Russ.)

7. Voloshina, S.M. *Vlast' i zhurnalistika. Nikolai I, Andrei Kraevskii i drugie* [*Power and Journalism. Nikolay I, Andrey Kraevsky, and Others*]. Moscow, ID "Delo" RANKhiGS Publ., 2022. 664 p. (In Russ.)

8. Gromova, L.P. *A.A. Kraevskii — redaktor i izdatel'* [*Andrey Kraevsky: Editor and Publisher*]. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU Publ., 2001. 155 p. (In Russ.)

9. Gromova, L.P. "Nekrasov i Kraevskii. (K istorii literaturnykh otnoshenii)" ["Nekrasov and Kraevsky. (For a History of Literary Relations)"]. *Nekrasovskii sbornik* [*Nekrasov's Anthology*], issue 13. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, pp. 50–58. (In Russ.)

10. Dilaktorskaia, O.G. "Dostoevskii i Pushkin ('Slaboe Serdtse' i 'Mednyi vsadnik')" ["Dostoevsky and Pushkin ('A Weak Heart' and *The Bronze Horseman*)"]. *Russkaia literatura*, no. 2, 1999, pp. 181–189. (In Russ.)

11. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

12. Evgen'ev-Maksimov, V. "Dogovory Nekrasova s Kraevskim ob izdanii 'Otechestvennykh Zapisok'" ["Nekrasov's Agreements with Kraevsky on the Publication of *Otechestvennye Zapiski*"]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 53–54. Moscow, Izd.-vo AN SSSR Publ., 1949, pp. 329–348. (In Russ.)

13. Zagidullina, M.V. "Slaboe serdtse" ["A Weak Hearth"]. Shchennikov, G.K., and B.N. Tikhomirov, eds. *Dostoevskii: Sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Works, Letters, Documents. Reference Dictionary*]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008, pp. 172–174. (In Russ.)

14. Kasatkina, T.A. "Osobennosti struktury rannikh 'gnosticheskikh' tekstov Dostoevskii: Anagogicheskaia istoriia" ["Anagogic Story as the Specific Structure of Dostoevsky's Early 'Gnostic' Texts"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (10), 2020, pp. 95–115. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-2-95-115

15. Kozlov, A.E. "Vokrug romana 'Proselochnye dorogi': perepiska D.V. Grigorovicha i A.A. Kraevskogo 1850–1852 godov" ["About the Novel *Country Roads*: The Correspondence between D.V. Grigorovich and A.A. Kraevsky in 1850–1852"]. *Russkaia literatura*, no. 2, 2022, pp. 152–166. (In Russ.)

16. Kuleshov, V.I. *"Otechestvennye zapiski" i literatura 40-kh godov XIX veka* [Otechestvennye zapiski *and the Literature of 1940s*]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ., 1958. 402 p. (In Russ.)

17. Lukina, V.A. "Pis'ma A.A. Feta k A.A. Kraevskomu (1854–1856)" ["Letters by Afanasy Fet to Andrey Kraevsky (1854–1856)"]. *A.A. Fet: Materialy i issledovaniia* [*Afanasy Fet: Materials and Research*], vol. 1. Moscow; St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2010, pp. 450–471. (In Russ.)

18. Magaril-Il'iaeva, T.G. *Proizvedeniia F.M: Dostoevskogo 1840-kh godov kak edinyi tekst* [*Dostoevsky's Works in 1840s as One Text: PhD Dissertation*]. Moscow, 2023. 254 p. (In Russ.)

19. Manuilov, V.A. "Lermontov i Kraevskii" ["Lermontov and Kraevsky"]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 45–46: M.Iu. Lermontov [Mikhail Lermontov], book 2. Moscow, Izd.-vo AN SSSR Publ., 1948, pp. 363–388. (In Russ.)

20. Oleinikov, D.I. "Andrei Aleksandrovich Kraevskii. 'Nuzhno znat', chto dumaet Rossiia o svoikh obshchestvennykh interesakh...'" ["Andrey A. Kraevsky. 'We Need to Know What Russia Thinks about Its Public Interest'"]. *Rossiiskii liberalizm: Idei i liudi* [*Russian Liberalism: Ideas and People*], vol. 1. 3rd Edition, rev. and edd. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2018, pp. 261–268. (In Russ.)

21. Orlov, V.N. "Molodoi Kraevskii" ["Young Kraevsky"]. Orlov, V.N. *Puti i sud'by. Literaturnye ocherki* [*Paths and Destinies. Literary Essays*]. Leningrad, Sov. pisatel' Publ., 1971, pp. 449–504. (In Russ.)

22. Reitblat, A.I. "Staroe kak novoe (Rets. na kn.: Voloshina S.M. Vlast' i zhurnalistika. Nikolai I, Andrei Kraevskii i drugie. M., 2022)" ["As Old as New (Review to Voloshina, V.S. *Power and Journalism. Nikolay I, Andrey Kraevsky, and Others.* Moscow, 2022)"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5 (183), 2023, pp. 371–377. (In Russ.)

23. Tur'ian, M.A. "Kraevskii Andrei Aleksandrovich" ["Kraevsky Andrey A."]. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar'* [*Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary*], vol. 3. Ex. ed. P.A. Nikolaev. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1994, pp. 124–127. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 08.02.2024
Одобрена после рецензирования: 19.02.2024
Принята к публикации: 22.02.2024
Дата публикации: 25.03.2024

The article was submitted: 08 Feb. 2024
Approved after reviewing: 19 Feb. 2024
Accepted for publication: 22 Feb. 2024
Date of publication: 25 Mar. 2024